

На следующее утро Гарри снова проснулся в семь часов, хотя на этот раз он выключил свой ноутбук перед сном. Он принял душ и спустился вниз и обнаружил, что Люпин уже сидит за столом. Гарри поприветствовал его: «Доброе утро, Лунатик».

«О, доброе утро, Гарри. Я еще не ожидал, что ты встанешь».

"Я встаю каждое утро в семь, с тех пор как ..."

«Доброе утро, Гарри Поттер, сэр! Что Добби может подать на завтрак Гарри Поттеру, сэр?»

После того, как Гарри заказал завтрак и Добби исчез, в окно прилетела сова, несущая Ремусу Люпину последний «Ежедневный пророк». Заплатив сове, он развернул газету. Когда он читал первую страницу, Гарри показалось, что глаза Люпина вылезли наружу, а на лице появилась полуулыбка. «Что ж, - прокомментировал Люпин, - я думаю, нам больше не придется беспокоиться о Червехвосте». Затем Люпин передал бумагу Гарри.

Питер Петтигрю мертв!

Питер Петтигрю, беглец, предавший Джеймса и Лили Поттер Сами-Знаете-Кому тринадцать лет назад, наконец, мертв. Его поймала Берта Джоркинс из Департамента игр и спорта. «Я был в отпуске и был в пабе, когда Петтигрю подошел ко мне поговорить. Я сразу узнал его по фотографиям, которые Министерство распространило среди всего своего персонала, когда он сбежал. Я направил на него свою палочку, и он превратился в крысу." Петтигрю попытался скрыться с места происшествия, когда кошка, принадлежащая владельцу, поймала его и царапнула крысу за шею, что привело к почти немедленной смерти. Как только он умер, крыса вернулась к своей первоначальной форме предателя, Питера Петтигрю.

Далее в статье подробно описывались, когда и где это произошло, но суть в том, что Петтигрю стал историей. «Вау», - ответил Гарри. «Думаю, нам не нужно беспокоиться о том, что он поможет Волан-де-Морту».

«Я вижу, ты тоже взял газету», - заметил Сириус, входя в столовую. «Можете себе представить, - с усмешкой спросил он, - Пожирателя Смерти убила кошка!»

«Это то, что, по мнению Рона, сделал Косолапс», - посмеиваясь, добавил Гарри.

«Так или иначе, это уместно», - прокомментировал Ремус.

«Этот кот сделал мир лучше», - заключил Сириус с улыбкой.

Вскоре после этого Гермиона появилась в доме с еще одной копией пророка. Единственный комментарий, который она должна была добавить, был: «Жаль, что это был не Косолапс. Он был очень разочарован тем, что потерял свой шанс». Все посмеялись над этим.

После очередной изнурительной тренировки Гарри и Гермиона начали практиковать невербальные заклинания. Гарри направил палочку на перо, концентрируясь на словах «Wingardium Leviosa», но все его перо могло повернуться. А перо Гермионы находилось на высоте не менее пяти футов над столом. "Как ты это делаешь?" - спросил Гарри, изо всех сил стараясь не казаться раздраженным на свою девушку.

«Я знаю, теперь ты меня терпеть не можешь», - ответила Гермиона с ухмылкой, подражая Рону с первого года обучения, когда они впервые выучили заклинание. «Честно говоря, я - кошмар».

Гарри усмехнулся. «Ты не кошмар! Ты моя мечта».

Она немного покраснела. «Я думаю, ваша проблема в том, что вы концентрируетесь на словах, а не на намерении. Помните, что всякий раз, когда вы использовали невербальную магию, вы думали не о волшебных словах, а только о том, чего вы хотели». Затем она ухмыльнулась. «Попробуй еще раз, Герой. Я поцелую тебя за каждую ногу, на которую поднимается твое перо».

Гарри с очень серьезным выражением лица посмотрел на перо, поднимающееся из-за стола. Он тоже думал над словами, но это не было его основной целью. Он улыбнулся, когда перо начало подниматься, и сосредоточился еще сильнее, заставив его подняться над ее пером. Затем ему пришла в голову еще одна идея, и он сосредоточился на перышке, выходящем из окна, где он и Гермиона наблюдали, как оно парит в небе и выходит из зоны их видимости. Гарри ухмыльнулся своей девушке. "Ну, Мой, сколько футов, по-твоему, плыло перо?"

Ее лицо покраснело, но она восхищенно посмотрела на Гарри. «Десятки», - ответила она, когда подошла к нему и начала платить свой долг.

Через несколько минут Сириус и Люпин вошли в комнату и обнаружили молодую пару, страстно целовавшуюся на диване. Они посмотрели друг на друга и усмехнулись. Каждый из них молча наколдовал ведро с водой, и они прокрались по обе стороны дивана. Сириус пальцами показал один-два-три-сейчас. Пара сразу же распалась, когда они оказались залиты водой, а двое оставшихся Мародеров смеялись до головокружения.

«Бродяга, Лунатик, я, я верну тебя ...» - крикнул Гарри, пытаясь удержаться от смеха вместе с ними.

Гермиона, однако, выглядела подавленной и закрыла покрасневшее лицо руками, когда капала на пол воду. Как только Гарри это увидел, он обнял ее за талию и заверил: «Они не хотели причинить вреда, Гермиона. Это была просто шутка».

"Они, они, должно быть, думают, что я ..."

«Нет, Гермиона», - прервал его Сириус. «Мы не думаем о тебе плохо! Это была просто шутка! Я вообще-то думаю, что ты очень хорош для Гарри». Затем Сириус наложил на Гермиону

осушающее заклинание, а Люпин проделал то же самое с Гарри. Гермиона слегка улыbnулась и заявила: «Мне, наверное, пора домой».

«Гермиона, тебе не нужно уходить», - ответил Гарри.

«Я, э-э, мне действительно пора ехать домой». Затем она слегка поцеловала Гарри в щеку. «Увидимся завтра утром, Гарри».

После того, как она улетела, Гарри впился взглядом в Мародеров.

«Честно говоря, Гарри, мы не хотели, чтобы она уходила», - взмолился Люпин. Гарри молчал.

«Приносим извинения, - добавил Сириус, - но я действительно думаю, что сейчас хорошее время, чтобы поговорить о девочках». Люпин осторожно вышел из комнаты, а выражение лица Гарри сменилось гневом на смущение.

Час спустя Гарри поднялся по лестнице в свою комнату, его разум закружился, он был еще более смущен, чем раньше, но обучен Сириусом так, как Дурсли никогда бы не сделали.

-МИТАВ-

Тем временем Гермиона вышла из камина в своем доме подавленная. Слезы текли из ее глаз. Она направилась к своей спальне, надеясь не увидеть никого из своих родителей. Она поднялась по лестнице в свою комнату, но была остановлена, когда услышала, как мать зовет ее по имени. «Я занята», - крикнула она вниз по лестнице, закрываясь в своей комнате. Она плюхнулась на кровать как раз вовремя, чтобы услышать, как мать открывает дверь.

"Что случилось, Гермиона?"

«Ничего», - ответила она.

«Тогда почему ты плачешь? Ты поссорился с Гарри?»

«Нет, просто ... Ничего, это не важно».

«Очевидно, это важно для тебя, дорогая».

«Просто Сириус и Ремус поймали нас с Гарри, ну, целовались, и я был смущен. Я знаю, что это глупо, но ...»

«Ты сейчас в замешательстве, Гермиона, и чувствуешь то, что доставляет тебе дискомфорт. Ты

так заботишься о Гарри, но тебе интересно, слишком ли быстро ты или слишком медленно. люди поймали тебя ".

«Да, мама», - согласилась Гермиона.

Марисса положила руку дочери на плечо. "У нас никогда не было такого разговора, не так ли?"

-МИТАВ-

На следующий день, когда Гермиона пришла на тренировку, они с Гарри застенчиво поглядывали друг на друга. Когда тренировка закончилась, они оказались одни в гостиной.

Гарри посмотрел в пол. "Э, Гермиона, о вчерашнем дне ..."

«Мне жаль, что я ушла таким», - прервала она. «Я не злился на тебя или даже на Сириуса и Люпина. Мне было стыдно, что меня поймали, э ...»

"Бессмысленно целоваться со мной?" - снабдил Гарри.

«Э-э, да», - согласилась Гермиона. «Когда я вернулся домой, моя мама застала меня плачущим, и когда она узнала, что меня беспокоит, она, ну, поговорила со мной об отношениях и всем таком».

Гарри слабо улыбнулся: «Сириус тоже говорил со мной после того, как ты ушел».

«Одна из вещей, которую предложила моя мама, заключалась в том, чтобы мы установили границы сейчас, прежде чем идти дальше, чем мы собирались».

«О, э-э, границы. Например, хотите ли вы больше целоваться». Гарри глубоко вздохнул. «Я не хочу делать то, что тебе неудобно, Гермиона. Я не хочу, чтобы ты чувствовал давление со стороны меня. Если ты так себя чувствовал вчера, мне очень жаль, и я обещаю, что этого не произойдет. еще раз, если вы меня простите ".

Гермиона слегка усмехнулась. «Ты не давил на меня, Герой. Мы оба спотыкались. Это самое большое, на что мы способны».

Гарри застенчиво улыбнулся. «Итак, ты больше не хочешь заходить так далеко, Майн».

Щеки Гермионы немного покраснели. «Я... эээ, не говорил этого. Ну, вообще-то, я хотел бы продолжать так целоваться, но я не хочу идти дальше этого на какое-то время. То есть, если вы» комфортно с этим ".

Гарри ухмыльнулся. "Меня это устраивает, но сначала, я думаю, нам следует практиковать больше невербальной магии, чтобы я мог зарабатывать больше поцелуев от тебя."

<http://tl.rulate.ru/book/74542/2066800>